

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Андреев А.В., Федоров Н.С., Черненко М.С. Основные аспекты установления и развития торгово-экономических отношений между СССР и Марокко в конце 1950-х – 1960-е гг // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. С. 100-109. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75481 EDN: LYFZBG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75481

Основные аспекты установления и развития торгово-экономических отношений между СССР и Марокко в конце 1950-х – 1960-е гг.

Андреев Алексей Викторович

Торговый представитель Российской Федерации в Королевстве Марокко; Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Марокко

1455, Марокко, Сусси-Рабат, 4 км Авеню Мухаммеда VI, ул. Кетама, 9

✉ macktubun@mail.ru

Федоров Николай Сергеевич

кандидат исторических наук

Консультант, Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Марокко

1455, Королевство Марокко, Сусси-Рабат, 4 км Авеню Мухаммеда VI, ул. Кетама, 9

✉ nikolasfedorov93@gmail.com

Черненко Михаил Сергеевич

Заместитель Торгового представителя Российской Федерации в Королевстве Марокко; Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Марокко

1455, Марокко, Сусси-Рабат, 4 км Авеню Мухаммеда VI, ул. Кетама, 9

✉ rabatmaroc@bk.ru

[Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75481

EDN:

LYFZBG

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2025

Дата публикации:

14-08-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу советско-марокканских торгово-экономических отношений в первое десятилетие независимого существования Марокко. Предметом исследования являются причины установления контактов между странами, институциональные рамки партнерства, роль визитов руководства двух стран в развитии взаимодействия и определении его приоритетных направлений. Особое внимание уделяется практическим аспектам экономической кооперации в 1960-е гг., включая структуру товарооборота, финансирование и реализацию первых проектов, а также возникшим сложностям в этой работе. Целью исследования является изучение механизмов сотрудничества СССР и Марокко в указанной сфере, инструментов адаптации внешнеэкономической практики Советского Союза к марокканской специфике и ключевых результатов совместной деятельности на начальном этапе. Основными источниками исследования послужили архивные материалы внешнеторговых ведомств и организаций СССР, отвечавших за развитие связей с Марокко в области экономики, и публикации марокканских периодических изданий 1960-х гг. Использованные при подготовке настоящей статьи методы включают обработку архивных данных и сравнительно-исторический метод. В результате исследования определены предпосылки установления и развития торгово-экономических отношений между Советским Союзом и Марокко в середине XX в., описаны нормативно-правовые рамки и практические аспекты сотрудничества. Ключевым выводом статьи является указание на тот факт, что существовавший с самого начала товарообмена торговый дисбаланс, а также ряд несовпадений подходов с марокканской стороной к реализации совместных проектов в области инфраструктурного строительства, в том числе ввиду отсутствия длительной истории практических контактов, не в полной мере учитывались советской стороной в конце 1950-х – 1960-е гг. Это создало предпосылки для проявления системных проблем в советско-марокканском торговле-экономическом взаимодействии в дальнейшем.

Ключевые слова:

торговое сотрудничество, экономическое сотрудничество, модернизация промышленности, тортпредство, институциональные рамки, торговое соглашение, товарообмен, кредит, номенклатура, торговый дисбаланс

Специфика торгово-экономического сотрудничества СССР и Марокко долгое время оставалась вне поля зрения отечественных исследователей. В советский период внимание специалистов было сконцентрировано в первую очередь на марокканском освободительном движении, социально-экономических вопросах развития независимого государства, особенностях политической системы, сочетавшей монархический характер власти с элементами плановой экономики и западного парламентаризма. На современном этапе история торгово-экономических связей по-прежнему остается на периферии по причине укоренившегося представления об отсутствии значимых результатов контактов в сравнении с другими странами Северной Африки.

На этом фоне примечательно, что уже с 1960-х гг. рассматриваемая тематика интересовала западных (в основном французских) исследователей. Внимание «третьей стороны» к вопросам двустороннего партнерства было обусловлено необходимостью изучения альтернативных подходов к выстраиванию взаимодействия с независимым

Марокко для сохранения собственных позиций в стране.

В настоящее время исследователям доступен значительный объем данных, накопленный в архивах советских ведомств и внешнеторговых организаций, но не введенных ранее в научный оборот по причине служебного характера содержащихся в них сведений. Их анализ позволяет реконструировать систему внешнеторговых обменов Советского Союза, определить основной инструментарий взаимодействия со странами Африки, а также изучить практические аспекты сотрудничества, связанные с ними трудности и механизмы решения возникавших проблем.

После обретения независимости от Франции и Испании во второй половине 1950-х гг. Марокко нуждалось в укреплении не только политического, но и экономического суверенитета. Основной объем производства в стране по-прежнему приходился на сельское хозяйство. Отсутствие значительных запасов стратегических ресурсов ограничивало возможности по модернизации и дальнейшему развитию собственной промышленности. Работавшие ранее в Марокко иностранные компании, по выражению отечественного исследователя М. С. Сергеева, «заняли враждебную позицию по отношению к молодому марокканскому государству» [\[1, с. 157\]](#). Повсеместно наблюдалось закрытие производств и вывод капиталов за границу. В ответ на введение в 1959 г. новой национальной валюты – марокканского дирхама, заменившего французский франк, – Париж продлил действие моратория на оказание Марокко экономической помощи, объявленного еще в 1956 г. [\[2, п. 158\]](#).

Вместе с тем, Королевство оставалось тесно интегрированным в производственно-сбытовые цепочки европейских стран, включая бывших протекторов. В 1960-е гг. доля Европейского экономического сообщества в марокканском импорте составляла порядка 50%, в экспорте – превышала 60% [\[3, п. 43\]](#). Это создавало угрозу повторного попадания в зависимость, но уже косвенную, экономическую. В сложившихся условиях Марокко было заинтересовано в поиске новых торгово-экономических партнеров и не дискредитировавших себя форматов сотрудничества.

Советский Союз, в свою очередь, со второй половины XX в. проводил последовательный курс на укрепление позиций в стратегическом регионе Средиземноморья и, в частности, в Северной Африке. Идеологические противоречия, связанные с монархическим характером власти в Марокко, нивелировались принятым в 1960-х гг. курсом Королевства на развитие путем государственного планирования экономики, близким и понятным советскому руководству [\[4, с. 9\]](#). Проводившиеся в Марокко реформы убедили власти СССР в целесообразности выстраивания многоплановых двусторонних связей.

Приоритетом на начальном этапе взаимодействия стало развитие именно торгово-экономического сотрудничества. Оно позволяло СССР диверсифицировать источники снабжения внутреннего рынка потребительскими товарами, а также открывало для Марокко доступ к советской научно-технической базе и финансированию для реализации инфраструктурных и промышленных проектов в различных сферах [\[5, п. 115\]](#).

Первостепенное значение экономического интереса по отношению к политическому подтверждается предметом и ходом одних из первых официальных переговоров, стартовавших в августе 1958 г. в столице Марокко Рабате, куда советская делегация прибыла для обсуждения возможности открытия торгпредства СССР. По итогам рассмотрения проекта соответствующего соглашения стороны не смогли прийти к консенсусу по ряду пунктов. Представители СССР выступали против включения в

документ положения об учреждении в Советском Союзе торгпредства Марокко и предлагали ограничиться аппаратом торгового советника, «как это имеют большинство стран с системой внешней торговли аналогичной марокканской» [\[6, л. 61\]](#). Советская делегация также считала избыточным открытие отделений марокканской торговой миссии за пределами столицы СССР, «поскольку все внешнеторговые организации Советского Союза, осуществляющие внешнеторговую деятельность, находятся в Москве» [\[6, л. 61\]](#).

Вопросом, вызвавшим принципиальные противоречия в ходе переговоров, был дипломатический статус советского загранучреждения и связанные с ним привилегии и иммунитеты, а также экстерриториальность служебного помещения миссии. Советская делегация настаивала на обязательном включении данных положений в текст соглашения, ссылаясь на аналогичные документы, подписанные с ФРГ, Японией и КНР [\[6, л. 62\]](#). В связи с отказом марокканской стороны консультации были временно приостановлены.

Выходом из сложившегося положения стало предложение Министерства иностранных дел Марокко по личному указанию короля Мухаммеда V (1957–1961) «обменяться с Советским Союзом в кратчайший срок дипломатическими представительствами», так как в этом случае «оно (торгпредство СССР) будет создано на общих основаниях, как и в других странах, т.е. как часть дипломатического представительства» [\[6, л. 71\]](#). Данное решение в полной мере удовлетворяло советскую сторону. В сентябре 1958 г. было достигнуто соглашение об обмене посольствами, а в июне 1959 г. – о создании Торгпредства СССР в Марокко. Открытие полноценных диппредставительств стало, таким образом, необходимым условием для достижения первоочередной цели двух государств – налаживания торговых отношений.

Определенным барьером для развития экономических связей между СССР и Марокко на первоначальном этапе оставались существенные различия в устройстве национальных экономик и систем внешнеторговых обменов. Советская экономика была плановой, объем выпуска продукции и ее экспорта строго регламентировались, что сказывалось на способности оперативно адаптироваться под запросы партнеров. Марокко, несмотря на внедрение с конца 1950-х гг. элементов планирования экономического развития, оставалось в фарватере западных капиталистических стран, испытывало зависимость от импорта широкой номенклатуры промтоваров на фоне отсутствия конкурентных национальных производств и, как следствие, проводило вполне либеральную таможенно-тарифную политику в отношении иностранной продукции, поступавшей на рынок [\[3, р. 44\]](#). В этих условиях принципиальной задачей советских и марокканских профильных ведомств в 1960-е гг. стало формирование институциональных рамок партнерства, адаптированных под реалии и потребности сторон.

Основополагающим документом стало двустороннее платежное соглашение 1958 г. Изолированность валютной системы СССР от внешнего мира потребовала применения специального механизма взаиморасчетов с Королевством. С этой целью в одном из аффилированных с государством банков Марокко был открыт счет в марокканских дирхамах для зачисления причитавшихся советской стороне поступлений и списания платежей по импортным контрактам. Аналогичный счет в советских рублях был открыт в Внешторгбанке СССР для учета расчетов с марокканской стороной. Французский исследователь Ж.-П. Констант отмечает, что фактически речь шла о двойном валютно-финансовом учете советско-марокканских торговых операций, который подменял по своей сути реально существовавшую систему натурального товарообмена между

странами [\[3, р. 48\]](#).

Практические вопросы двусторонних поставок регулировались торговыми соглашениями, которые представляли собой контракты на экспорт и импорт определенной номенклатуры с указанием максимального объема в тоннах, кубических метрах или валюте страны-экспортера в зависимости от типа продукции. В 1958–1965 гг. такие соглашения заключались сроком на один год. По их истечении стороны подписывали итоговый протокол, принимали решение о заключения нового соглашения и согласовывали номенклатуру поставок в следующем периоде [\[5, р. 118\]](#).

Краткосрочный характер торговых соглашений между СССР и Марокко, заключавшихся в первые годы сотрудничества, был связан с отсутствием длительной истории контактов и обоснованным желанием сторон удостовериться в целесообразности наращивания взаимодействия по конкретным направлениям. Вместе с тем, итоги реализации первых соглашений были оценены положительно: в 1965 г. СССР и Марокко заключили долгосрочное торговое соглашение на три года, а по его истечении в 1968 г. аналогичный документ был подписан сроком на пять лет [\[7, л. 170\]](#).

В 1970 г. процесс оформления институциональной основы советско-марокканского торгово-экономического взаимодействия был ознаменован подписанием соглашения об образовании Постоянной межправительственной Советско-Марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Функционал нового органа включал рассмотрение вопросов развития «экономического, научно-технического сотрудничества и торговых отношений», а также осуществление «контроля за претворением в жизнь соглашений, заключенных между странами в области упомянутого сотрудничества» [\[8, л. 6\]](#). Фактически в ведение Межправкомиссии перешли функции определения перспективных направлений сотрудничества и отслеживания хода реализации совместных инициатив. При этом текущая координация и дипломатическое сопровождение деятельности советских внешнеторговых объединений в Марокко осуществлялись Торгпредством.

Заметный вклад в развитие торгово-экономического сотрудничества между СССР и Марокко в 1960-е гг. внесли официальные взаимные визиты на высоком и высшем уровнях. Первым из них стал визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Марокко в феврале 1961 г. Несмотря на то, что формальный глава Советского Союза посетил Рабат проездом по дороге в Гвинею, для него был организован весьма пышный прием. Марокканская пресса отмечала, что в аэропорте его встречали лично король Мухаммед V и наследный принц Мулай Хасан (будущий король Хасан II), на всем протяжении следования кортежа по столице Королевства Л. И. Брежнева приветствовали собравшиеся жители [\[9, р. 1\]](#). Программа визита включала переговоры с правящей семьей об оказании СССР экономической помощи марокканскому государству. К прибытию Л. И. Брежнева, курировавшего в том числе разработку и производство вооружений и военной техники [\[10, с. 23\]](#), была приурочена поставка 14 истребителей типа «МиГ», безвозмездно переданных Королевским вооруженным силам в рамках военно-технического содействия [\[11, р. 1\]](#).

Важное значение имел дружеский визит короля Марокко Хасана II (1961–1999) в СССР в октябре 1966 г. На встрече в аэропорте присутствовали Председатель Президиума Верховного Совета Н. В. Подгорный, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин [\[12, р. 2\]](#). По результатам

переговоров стороны подписали, среди прочего, соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве [\[13, л. 14\]](#), которое стало в дальнейшем базовым двусторонним документом, регулировавшим взаимодействие сторон в сфере экономики.

Личное общение лидеров СССР и Марокко в 1960-е гг. способствовало установлению атмосферы доверия, которая позволяла наращивать связи в различных областях. Достигнутые на высшем уровне договоренности стали значимым фундаментом партнерства, задавая общий ориентир для практической работы ответственных отраслевых ведомств. Протокольные церемонии, которыми сопровождались визиты, а также участие в них ключевых представителей советского и марокканского руководства подчеркивали высокую заинтересованность сторон в развитии сотрудничества.

Расширение нормативной правовой базы отношений и общая интенсификация контактов в 1960-е гг. были прямым следствием наращивания советско-марокканского торгово-экономического сотрудничества и одновременно стимулировали его. В период с 1958 по 1966 г. объем торговли между странами вырос более чем в 10 раз – с 12 до 140 млн. марокканских дирхамов. В 1967–1973 гг. товарооборот, по оценкам специалистов Минвнешторга СССР, продолжал увеличиваться в среднем на 9,5% ежегодно [\[7, л. 172\]](#). На рынок Марокко поставлялись нефть и нефтепродукты, древесина, а также машины и оборудование (грузовики, станки для текстильной промышленности, сельхозтехника и пр.). В обратном направлении следовали овощи и фрукты, шерсть, хлопок и консервы.

Несмотря на рост показателей, анализ советско-марокканской торговой статистики 1960-х гг. позволяет выделить несколько серьезных проблем, проявившихся уже на раннем этапе взаимодействия. Широкая номенклатура поставок, о которой заявляли стороны, в действительности оставалась номинальной. Увеличение общего товарооборота было связано исключительно с наращиванием экспорта отдельных позиций – советской нефти и оборудования, а также импорта марокканских овощей и фруктов. Согласованные объемы поставок в указанных товарных категориях росли по мере заключения новых торговых соглашений, а иногда и пересматривались в сторону увеличения в дополнительных протоколах к действовавшим документам [\[3, р. 51\]](#). Кроме того, уже с середины 1960-х гг. сальдо торгового баланса двух стран, остававшееся ранее близким к нулю, стало резко увеличиваться в пользу СССР. К 1969 г. Советский Союз экспортировал в Марокко товаров на сумму вдвое большую, чем импортировал – 159 млн. марокканских дирхамов против 73 млн. [\[7, л. 175\]](#).

Важным аспектом советско-марокканского торгово-экономического сотрудничества в 1960-е гг. стали кредиты, выделявшиеся СССР марокканской стороне. Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 1966 г. предусматривало, в частности, предоставление двух займов на общую сумму 32 млн. рублей. Первый кредит на 17 млн. рублей под 2,5% годовых со сроком погашения 12 лет был направлен на оплату услуг советских организаций в рамках контрактов на проведение геологоразведки твердых полезных ископаемых и сооружение гидроэнергетических объектов. Второй – в размере 15 млн. рублей под 2,5% со сроком погашения 8 лет – на строительство свинцово-цинкового горнопромышленного комплекса полного цикла. После признания возведения объекта экономически нецелесообразным высвободившиеся средства было решено использовать для проведения первого этапа работ по освоению фосфоритового месторождения «Мескала» [\[13, л. 14\]](#).

Предоставлявшиеся марокканской стороне займы носили по своей сути характер технического содействия, так как средства осваивались в основном советскими

внешнеторговыми и производственными организациями, осуществлявшими весь комплекс работ на объектах в Королевстве. Вместе с тем, они давали возможность экспорта услуг с перспективой получения в дальнейшем дополнительных товарных позиций в торговле с Марокко в интересовавших Советский Союз сегментах, включая продукцию горнодобывающей отрасли. Королевство, в свою очередь, получало современные промышленные объекты, что способствовало модернизации страны и укрепляло ее экономический суверенитет [\[5, р. 115-116\]](#).

Планомерное развитие торговых связей между СССР и Марокко в 1960-е гг. позволило странам перейти к реализации крупных совместных проектов. На фоне растущей потребности марокканской промышленности и населения в электроэнергии и с учетом признанных советских компетенций приоритетной отраслью на начальном этапе взаимодействия стала энергетика. В частности, в 1968 г. были подписаны контракты на строительство гидрокомплекса «Мансур Эddaхbi» (плотина, ГЭС и линия электропередачи) и ТЭС «Джерада». Работы осуществлялись советскими организациями «под ключ».

Рассматривая результаты проекта «Мансур Эddaхbi», специалисты Минвнешторга СССР в своих аналитических записках отмечали неправомерные попытки марокканской стороны выставлять рекламации, а также некорректность предоставленных исходных данных, которая привела к значительному удорожанию стоимости работ [\[7, л. 177\]](#). Вместе с тем, претензии заказчика ТЭС «Джерада», связанные со значительным отклонением от графика сдачи объекта, были признаны обоснованными: в качестве причины задержки были указаны трудности, с которыми столкнулся головной советский подрядчик при работе с поставщиками оборудования и энергоресурсов [\[7, л. 178-179\]](#). Несмотря на некоторые противоречия с марокканской стороной, общие итоги сотрудничества в рамках двух проектов были признаны успешными, что в 1970-е гг. открыло возможность для дальнейшего наращивания взаимодействия между странами не только в сфере энергетики, но и в других отраслях.

С конца 1950-х гг. СССР проводил последовательных курс на установление прочных торгово-экономических отношений с независимым Марокко. За первое десятилетие контактов сторонами были выработаны их основные институциональные рамки, согласованы типовые коммерческие соглашения, намечены перспективные направления, реализованы первые совместные проекты. Личное внимание марокканского руководства к развитию взаимодействия, а также положительные результаты практической работы подтверждали наличие потенциала для наращивания сотрудничества как в области торговли, так и в рамках отраслевых кооперационных инициатив. Возникшие уже в середине 1960-х гг. трудности, включая дисбаланс товарооборота, не казались критичными. Экономическое партнерство СССР и Марокко оставалось взаимовыгодным, стороны демонстрировали настрой на его дальнейшее развитие.

Библиография

1. Сергеев М.С. История Марокко. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
2. El Houdaïgui R. La politique étrangère sous le règne de Hassan II. Paris: L'Harmattan, 2003.
3. Constant J.-P. Les relations maroco-soviétiques 1956–1971. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1973.
4. Дьяков Н.Н. Россия и Марокко: основные этапы и черты эволюции двусторонних связей в XX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2013. № 4. С. 3-11.

5. Oualalou F. L'assistance étrangère face au développement économique du Maroc. Casablanca: Editions Maghrébines, 1969.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 13. Д. 7998. Л. 61-71.
7. РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1638. Л. 170-179.
8. РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 412. Л. 6.
9. L'Echo du Maroc. № 17.076 от 10.02.1961.
10. Чуров В.Е. Путешествие в Марокко с Анастасом Ивановичем Микояном. М.: Кучково поле, 2015.
11. Le Petit Marocain. № 13.630 от 11.02.1961.
12. Le Petit Marocain. № 15.622 от 25.10.1966.
13. РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2001. Л. 14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья имеет четко очерченный предмет исследования: процесс становления и эволюции торгово-экономических связей между Советским Союзом и Королевством Марокко в ключевой период после обретения Марокко независимости (конец 1950-х – 1960-е гг.). Автор фокусируется на выявлении основных механизмов, институциональных рамок, ключевых соглашениях, практических аспектах сотрудничества, динамике товарооборота, роли кредитов и крупных проектов, а также на проблемах, возникавших в ходе взаимодействия. Хронологические рамки (конец 1950-х – 1960-е гг.) выбраны обоснованно, охватывая период от первых контактов до формирования устойчивой основы сотрудничества.

Основу методологии составляет историко-генетический метод, позволяющий проследить поэтапное развитие отношений. Автор также применяет институциональный подход, детально анализируя создание правовой и организационной базы взаимодействия (торгпредства, платежные соглашения, торговые договоры, Межправкомиссия). Использование количественных методов (анализ динамики товарооборота, структуры экспорта/импорта, сальдо торгового баланса) подкрепляет выводы конкретными данными. Сравнительный метод присутствует имплицитно (сравнение с другими странами Сев. Африки, с западными партнерами Марокко). Критический анализ исторических источников (включая впервые вводимые в научный оборот архивные документы) является сильной стороной работы. Однако, явного указания на теоретическую базу (концепции международных экономических отношений, неоколониализма, холодной войны) в статье не прослеживается, что является упущением.

Актуальность исследования несомненна, тема долгое время оставалась периферийной как в советской, так и в современной российской историографии, уступая место политическим и социально-экономическим аспектам марокканской истории — представленное исследование заполняет эту нишу, активно используя ранее не введенные в научный оборот архивных материалов (РГАЭ). Изучение раннего этапа отношений СССР со странами «третьего мира» в период деколонизации и холодной войны является важным для понимания советской внешнеэкономической стратегии. Причем опыт установления экономических связей с молодыми независимыми государствами, поиска взаимовыгодных моделей сотрудничества и преодоления различий в экономических системах сохраняет свою значимость.

Научная новизна статьи состоит в привлечении и анализе конкретных документов из

фондов РГАЭ (протоколы переговоров, аналитические записки Минвнешторга, тексты соглашений) и детализации механизмов сотрудничества (подробное освещение сложных переговоров об учреждении торгпредств, специфики платежного соглашения 1958 г. (система взаимных счетов), эволюции формата торговых соглашений (от краткосрочных к долгосрочным), роли Межправкомиссии).

Убедительным кажется обоснование тезиса о приоритете экономических интересов (диверсификация поставок для СССР, доступ к технологиям и финансам для Марокко) над идеологическими соображениями в начальный период, несмотря на монархический строй Марокко. Автору удалось показать не только успехи (рост товарооборота, реализация проектов), но и структурных проблем сотрудничества (номинальность широкой номенклатуры, нарастающий дисбаланс торгового баланса, трудности в реализации инфраструктурных проектов).

Статья отличается четкой логической структурой. Стиль научный, соответствует жанру исторического исследования. Терминология используется корректно. Язык в целом грамотный и понятный, хотя некоторых повторений в описании проблем товарооборота можно было бы избежать. Библиография достаточная для решения поставленных задач исследования. Хотя можно отметить, что можно было бы ожидать большего количества ссылок на современные российские исследования по экономической истории СССР или внешнеэкономической деятельности.

Автор косвенно апеллирует к потенциальным оппонентам, прежде всего к тем, кто может считать советско-марокканское экономическое сотрудничество этого периода незначительным или неудачным по сравнению с другими странами Северной Африки. Приводя конкретные данные о росте товарооборота, реализации крупных инфраструктурных проектов (ГЭС, ТЭС), подчеркивая взаимную заинтересованность сторон и постепенное выстраивание институциональной базы, автор доказывает, что сотрудничество было реальным, динамично развивающимся с практическими результатами, несмотря на возникавшие трудности и дисбалансы. Упоминание долгосрочных торговых соглашений и создания Межправкомиссии к концу периода служит аргументом в пользу его устойчивости. Однако, автор мог бы более явно поспорить с тезисом о «незначительности», возможно, дав сравнительные данные по другим странам региона в сноске или кратко в тексте.

Основное и неоспоримое достоинство статьи – активное использование и введение в научный оборот ранее не публиковавшихся архивных материалов из РГАЭ, что обеспечивает высокую степень достоверности и новизны исследования. Автору удалось создать целостную картину становления и развития отношений, рассмотрев широкий спектр аспектов: от дипломатических переговоров и правовых основ до конкретной товарной номенклатуры, динамики торговли, кредитной политики и реализации проектов. Автору удалось сохранить сбалансированность оценок: статья избегает как апологетики советской политики, так и ее излишней критики. Автор объективно показывает как достижения (быстрый рост товарооборота, успешные проекты, установление доверия), так и серьезные проблемы (торговый дисбаланс, номинальность номенклатуры, трудности в исполнении контрактов).

В качестве замечания стоит отметить отсутствие четко сформулированной теоретической рамки (концепций международных экономических отношений, неоимпериализма/неоколониализма в контексте помощи, моделей взаимодействия центр-периферия), что ослабляет аналитическую глубину работы, но не в коем разе не умаляет силы фактографически-описательной стороны работы. Хотя в статье хорошо освещены макроэкономические проблемы Марокко (зависимость от Европы, отсутствие промышленности), мало внимания уделено внутренним политическим и экономическим дискуссиям в Марокко по поводу сотрудничества с СССР, роли различных элитных групп,

влиянию этого сотрудничества на мароккансскую экономику внутри страны. Автор использует взгляд преимущественно «из Москвы».

Ключевой вывод статьи, сформулированный в заключении, заключается в том, что СССР проводил последовательный курс на установление прочных торгово-экономических отношений с независимым Марокко, и за первое десятилетие сторонам удалось создать основу взаимовыгодного сотрудничества, продемонстрировав потенциал для его дальнейшего развития, несмотря на возникшие трудности. Этот вывод представляется весьма убедительным и хорошо аргументированным представленным в статье материалом.

Статья представляет интерес для специализированной академической аудитории. Представленная статья «Основные аспекты установления и развития торгово-экономических отношений между СССР и Марокко в конце 1950-х – 1960-е гг.» является серьезным, основанным на архивных источниках исследованием, вносящим вклад в изучение недостаточно разработанной темы советско-африканских экономических связей. Несмотря на отмеченные недостатки, достоинства статьи существенно перевешивают ее слабые стороны. Статья соответствует профилю журнала «Исторический журнал: научные исследования», рекомендую статью к публикации.